

УДК 353.2(571.53)(091)

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-4-59-70

«РОССИЯ – ПАРЛАМЕНТСКАЯ СТРАНА, НАЧИНАЮЩАЯ НОВУЮ, СВОЕОБРАЗНУЮ ЭПОХУ»: УЧАСТИЕ ДУХОВЕНСТВА В ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА)

Кружалина А. А.

*Иркутский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проанализировать общественно-политическую активность духовенства в период думского парламентаризма на материалах территорий Иркутского генерал-губернаторства (1906–1912 гг.).

Процедура и методы. Исследователем выявлены, изучены и проанализированы документы региональных и федеральных архивов, характеризующие избирательный процесс в регионе. Также анализировались материалы периодической печати, освещающие ход избирательного процесса и его особенности. Прежде всего, это Енисейские, Иркутские и Забайкальские «епархиальные ведомости», а также материалы частной периодической печати. Исследование основывается на историко-сравнительном и историко-биографическом методах.

Результаты. Автором выявлены основные модели «околодумской» активности регионального духовенства в указанный период. Осуществлён анализ типологических особенностей коммуникации духовенства с прихожанами как потенциальными участниками избирательного процесса. Обоснована дифференциация моделей вовлечённости регионального духовенства в общественно-политические процессы, что, с одной стороны, проявилось в популяризации ими идеи парламентского диалога с властью, а с другой – сподвигло представителей данного социального слоя к членству и активному участию в деятельности политических организаций левого толка.

Теоретическая и/или практическая значимость. Автор вводит в научный оборот архивные источники, в которых характеризуются идейно-политические воззрения регионального духовенства, а также тактико-стратегические особенности выстраивания взаимоотношений с политическими оппонентами. Исследование обобщает и концептуализирует проблему участия регионального духовенства в избирательном процессе.

Ключевые слова: духовенство, Сибирь, депутаты, Государственная дума, Иркутская губерния, Енисейская губерния, XX век

"RUSSIA IS A PARLIAMENTARY COUNTRY STARTING A NEW PECULIAR ERA»: PARTICIPATION OF THE CLERGY IN THE ELECTIONS OF DEPUTIES OF THE STATE DUMA (BASED ON THE MATERIALS OF THE IRKUTSK GOVERNOR-GENERALSHIP)

A. Kruzhalina

*Irkutsk State University,
ul. K. Marksa 1, Irkutsk 664003, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the social and political activity of the clergy during the period of Duma parliamentarism on the materials of the territories of the Irkutsk Governor-General (1906–1912).

Methodology. The researcher identified, studied and analyzed documents from regional and federal archives characterizing the electoral process in the region. The research also involved periodical materials covering the course of the electoral process and its features. First of all, these are the Yenisei, Irkutsk and Trans-Baikal “diocesan gazettes”, as well as materials from private periodicals. The research is based on historical-comparative and historical-biographical methods.

Results. The author identifies the main models of the “near-Duma” activity of the regional clergy in the specified period. The analysis of the typological features of the clergy’s communication with parishioners as potential participants in the electoral process is carried out. The differentiation of models of involvement of regional clergy in social-political processes is substantiated, which, on the one hand, manifested itself in their popularization of the idea of parliamentary dialogue with the authorities, and on the other, encouraged representatives of this social stratum to membership and active participation in the activities of left-wing political organizations.

Research implications. The author introduces into scientific circulation archival sources which characterize the ideological and political views of the regional clergy, as well as the tactical and strategic features of building relationships with political opponents. The study summarizes and conceptualizes the problem of the participation of regional clergy in the electoral process.

Keywords: Clergy, Siberia, deputies, State Duma, Irkutsk province, Yenisei province, twentieth century

Введение

Положение о выборах в Государственную Думу от 6 августа 1905 г.¹ демонстрировало попытку достижения социального баланса при формировании нижней палаты парламента. Различные социальные группы активно включились в предвыборную кампанию. Духовенство не стало исключением.

Цель данной статьи – проанализировать общественно-политическую активность духовенства в период думского

парламентаризма на материалах территорий Иркутского генерал-губернаторства.

Особенности правового регулирования избирательного процесса и его реализация на территории Сибирских губерний освещались в публикациях сибирских учёных М. В. Шиловского [11] и Ю. П. Родионова [8]. Российские исследователи неоднократно анализировали опыт представительства духовенства в парламенте, их организационное единство по реализации различных парламентских инициатив [2; 3; 4]. Кроме того, серия статей посвящена биографиям отдельных депутатов от духовенства [10], в т. ч. депутата II Государственной думы от Енисейской губернии, священника

¹ Высочайше утвержденное положение о выборах в Государственную Думу 1905 года, августа 6 // Конституция РФ: [сайт]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5213/?ysclid=m2sx8lj4c240275004> (дата обращения: 24.05.2024).

А. И. Бриллиантова [5; 6]. Однако участие восточносибирского духовенства в избирательном процессе не становилось предметом полноценных самостоятельных исследований и не анализировалось в общем контексте развития парламентаризма в Российской империи.

Источниковую базу исследования составляют архивные материалы, характеризующие избирательный процесс на территории Иркутского генерал-губернаторства в 1906–1912 гг. Также в процессе исследования привлекались материалы периодической печати, освещающие ход избирательного процесса в регионе. Прежде всего, это Енисейские, Иркутские и Забайкальские «епархиальные ведомости», а также материалы частной периодической печати.

Исследование основывается на историко-сравнительном и историко-биографическом методах, позволяющих выявить и охарактеризовать этапы участия регионального духовенства в избирательных кампаниях начала XX столетия, а также проанализировать многообразие моделей политического участия последних.

Выборы в «Думу народного гнева»

27 апреля 1906 г. начала свою работу Государственная дума Российской империи I созыва. Её открытие сопровождалось приветственными отзывами представителей различных слоёв населения. Начало эры парламентаризма с воодушевлением встретила не только либерально-настроенная интеллигенция. Духовенство, априори настроенное консервативно-охранительно, также отреагировало приветственными статьями. «Енисейские епархиальные ведомости» публиковали «Речь в Кафедральном собрании 27.04.1906», в которой приветствовался день «начала творческой активной работы свободно избранных представителей русского народа в открывающемся представительном учреждении», а также указывалось на начало новой главы в

истории: «Россия свободная, парламентская страна!»¹.

Духовенство Восточной Сибири активно включилось в избирательный процесс. При этом политическая ориентация его представителей была весьма разнообразна: от крайне правых до крайне левых. Формирование списков городских избирателей, при условии отсутствия в Сибири съездов землевладельцев, являлось первым фильтром на пути в депутатское кресло. На территории Иркутского генерал-губернаторства позиции правых были весьма слабы, однако это не исключало попыток последних повлиять на содержание избирательных списков. Так председатель Красноярского отдела «Союза русского народа», священник Варсанофий Захаров 22 декабря 1906 г. обратился в Красноярскую уездную избирательную комиссию с инициативой по проверке прав лиц, внесённых городской управой в избирательные списки, с просьбой пересмотра последних².

Перед этим региональный отдел «Союза» под руководством В. Захарова сформировал собственную комиссию «в связи с данными добытыми путём непосредственного осведомления о цензовом положении и состоянии», в результате работы которой «оказалось, что списки избирательные составлены неполно, небрежно и видимо без надлежащей правки»³. В подтверждении работы, проделанной комиссией, прилагался пространственный список на 8 листах⁴, в котором перечислялись лица, ошибочно внесённые в списки⁵. В списке упоминались ссыльные, лица несоответствующие цензу, не достигшие 25 лет, ошибочно упомянутые несколько раз, а также умершие и казнённые.

¹ Священник Илья Фокин. К открытию Государственной думы // Енисейские епархиальные ведомости. 1906. № 10. С. 366.

² ГАКК. Ф. 158. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2.

³ ГАКК. Ф. 158. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁴ с двух сторон

⁵ ГАКК. Ф. 158. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–10 об.

В ответ на запрос избирательной комиссии о корректности составленных списков Красноярская городская управа сообщала, что «более точных сведений получить она не имела возможности, особенно принимая во внимание поспешность¹ составления списков и особое положение г. Красноярска, имеющего своими жителями значительный контингент ссыльных и лишённых прав состояния или в них ограниченных»².

Принимая во внимание тот факт, что участие последних в выборах нежелательно и противозаконно Управа предлагала «широко опубликовать как те условия, которые дают право быть выборщиком, так и ту ответственность перед законом того лица, которое примет участие в выборах, не имея на это право»³. В конечном итоге выборщиками от города Красноярска были определены В. А. Караулов и В. М. Крутовский, обогнавшие Захарова по числу голосов⁴.

Красноярское городское избирательное собрание по выборам депутатов II созыва Государственной Думы завершилось избранием выборщиками И. К. Юдина (440 голосов) и Ф. М. Никитина (391 голос), обогнавших инициатора проверки избирательных списков в период первых выборов священника В. Е. Захарова (набравшего 293 голоса)⁵. Однако позднее Никитин был отстранен от участия как не подтвердивший ценз, в связи с чем выборщиком стал В. Е. Захаров на основании решения Енисейской губернской избирательной комиссии⁶.

На губернском избирательном собрании В. Е. Захаров кандидатом в депутаты выдвинут не был. Тем не менее он проявлял большой интерес к исходу выборов, а избрание депутата «по жребию» и вовсе возмутило последнего, в результате чего

он подал жалобу в губернскую избирательную комиссию. Суть претензий состояла в том, что «решать такой важный вопрос механически нет оснований», а потому Захаров счёл, что была необходима перебаллотировка⁷. Жалоба осталась без удовлетворения, а председатель губернской избирательной комиссии П. К. Гудкова разъяснил, что решение определить победителя по жребию было принято в соответствии со ст. 113, 114 и 116 «Положения о выборах», регламентирующие избрание выборщиков⁸.

Среди депутатов Государственной думы первых двух созывов оказалось очень много левых. Из-за этого, а вернее из-за представленных ими радикальных проектов решения многих государственных проблем, в т. ч. аграрного вопроса, Думы были так стремительно распущены. Органичное встраивание церковного причта в государственный аппарат к рассматриваемому периоду уже завершилось [1]. Поэтому неудивительно, что представители духовенства стремились всячески содействовать сохранению сложившегося порядка, содействуя формированию парламента из представителей право-монархических сил.

Ещё 12 декабря 1906 г. был обнародован Указ Святейшего Синода о проведении священниками молебнов и разъяснений о необходимости «крепко стоять за родину, за веру и за царя». Общественность остро отреагировала на произошедшее. Например, «Вестник Европы» усмотрел в этом попытку искусственно вывести вперёд правые партии, однако, отмечая, что сама по себе предвыборная деятельность духовенства вряд ли сможет оказать существенное влияние на итог выборов, прежде всего, ввиду ограниченного влияния священников на прихожан⁹. Результаты двух первых выборов подтвердили этот тезис.

¹ Речь идёт о выборах в I Государственную Думу

² ГАКК. Ф. 158. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

³ ГАКК. Ф. 158. Оп. 1. Д. 3. Л. 15 об.

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 63. Л. 34.

⁵ ГАКК. Ф. 158. Оп. 1. Д. 9. Л. 16 об.

⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 630. Л. 2–4 об.

⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 630. Л. 26–26 об.

⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 630. Л. 28–28 об.

⁹ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. Кн. I. С. 359–360.

Тем не менее епархиальная печать с самого начала избирательного процесса предпринимала попытки повлиять на предпочтения избирателей и общественное мнение о Государственной думе. «Енисейские епархиальные ведомости» в 1906 г. усматривали в создании парламента возможность разрушить «глухую стену чиновничьего средостения, которая отделяла за последние периоды русского царя от русского народа»¹. Принимая во внимание тот факт, что парламент начал свою работу в революционный период «тяжёлого исторического кризиса, переходной эпохи» автор статьи, священник И. Фокин, указывал на «громадную ответственность», возложенную на плечи «русского народа и его избранников» и призывал к «продуктивному созидательному труду на пользу обнищавшей и расстроенной страны – России» для «врачевания народно-государственных многочисленных язв»².

«Ослушавшиеся»

Не все священники следовали указанию Синода. Пример Гапона тому яркое подтверждение. В донесении Верховенского полицейского управления Иркутской губернии Иркутскому губернатору от 10 января 1906 г. указывается на факт учреждения в декабре 1905 г. в Верховенске некоего Комитета, принявшего программу Всероссийского крестьянского союза³. Среди учредителей комитета называются: председатель – Верховенский сельский староста Тюменцев, секретарь – дьякон Верховенской церкви Канопатский. В основу создания союза легли «публичные чтения политического характера», устраиваемые учителем городского училища И. Х. Петелиным, на которых также присутствовал, среди прочих, свя-

щенни А. Успенский⁴. К началу 1906 г. союз насчитывал до 150 лиц. Петелин и Свистунов привезли из Иркутска книги и брошюры на 80 руб., а дьякон Конопатский и священник Успенский ездили по окрестным сёлам, склоняя крестьян присоединиться к ним. Также велась переписка с другими волостями с целью обнаружить в них приверженцев союза⁵.

И если легальная политическая карьера последних не состоялась, то некоторые их единомышленники смогли даже получить статус парламентария. Так в Государственную Думу II созыва от Енисейской губернии был избран Минусинский священник Александр Иванович Бриллиантов. Окончив Томскую духовную семинарию в 1890 г., он 12 лет служил священником в с. Еловское Красноярского уезда, откуда был переведён в г. Минусинск. В 1906 г. на проводах Ермолаева, депутата I созыва Государственной думы от Енисейской губернии, Бриллиантов напутствовал последнего словами: «иди и борись за те свободы, которые нам дарованы, о чём я тебя прошу от лица своей паствы и земно кланяюсь»⁶. Неудивительно, что Губернское избирательное собрание по выборам депутатов от Енисейской губернии во II созыв Государственной думы завершилось.

Документы Енисейского губернского управления иллюстрируют участие Бриллиантова⁷ в думской избирательной кампании. Протокол заявлений уполномоченных от волостей В. Н. Бычкова, Т. В. Миронова, К. Т. Бездворных и А. А. Коловского от 12 февраля 1907 г.⁸ сообщает, что в Минусинском уезде избрание выборщиков всецело зависело от крестьян – членов Минусинского Крестьянского союза. Накануне выборов они

¹ Священник Илья Фокин. К открытию Государственной думы // Енисейские епархиальные ведомости. 1906. № 10. С. 366.

² Там же. С. 367–368.

³ ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 129. Л. 1 об.

⁴ Там же. Л. 1–1 об.

⁵ Там же. Л. 1 об.

⁶ ГАКК. Ф. 595. Оп. 34. Д. 70–25. Л. 465–465 об.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 630. Л. 13.

⁸ ГАКК. Ф. 595. Оп. 34. Д. 70–25. Л. 301 об.

собирались у Бриллиантова для решения вопроса о желательных выборщиках¹.

Сам Бриллиантов был избран выборщиком от городских избирателей Минусинска². Бриллиантов являлся лидером группы минусинских выборщиков и пользовался в городе популярностью и «слыл за умственно-развитого священника»³. Минусинские выборщики составляли относительное большинство в губернском избирательном собрании. По свидетельству Енисейского губернатора, они даже договорились с представителями других уездов, что одно депутатское место достанется последним, если те поддержат кандидатуру Бриллиантова⁴.

В Думе Бриллиантов проявил себя как активный член партии эссеров, выступавший против издевательств над политическими ссыльными и заключёнными, а также за радикальное решение аграрного вопроса по сценарию трудовиков.

14 мая 1907 г., после заседания Думы от 7 мая, на котором рассматривался вопрос о заговоре против императора, вместе с другими представителями духовенства в парламенте, не явившимися на указанное заседание (трудовиками А. В. Архиповым, А. И. Гриневичем, Ф. В. Тихвинским и кадетом К. А. Колокольниковым) Бриллиантов был вызван к митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию. После объявления указа Святейшего Синода⁵ от 12 мая, на основании которого они под угрозой лишения сана в срок до 18 мая должны были выйти из состава своих партий и объявить об этом публично, им следовало присоединиться к монархистам либо октябристам и беспартийным⁶. Однако

требования митрополита Бриллиантов проигнорировал.

В соответствии с решением № 227 Енисейского епархиального управления от 18 июня – 21 июля 1907 г. священник А. И. Бриллиантов был лишён сана⁷. Согласно документу события развивались следующим образом: 19 мая Синод, собравшийся по указу императора, вынес запрет в служении А. В. Архипову, А. И. Бриллиантову и Ф. В. Тихвинскому⁸; 13 августа 1907 г. об этом решении «с отобранием подписки не именоваться более священником и не носить присвоенную сему сану одежду» было объявлено Бриллиантову⁹.

Несмотря на то, что к тому времени Государственная дума II созыва уже сложила свои полномочия, преследования оппозиционного священника не прекратились. Полиция инкриминировала Бриллиантову то, что во время его проводов в Петербург после избрания депутатом в Минусинске была устроена демонстрация с красным флагом и пением революционных песен. Осенью 1907 г. в Томске, где к тому моменту находился Бриллиантов с семьёй, жандармы по просьбе своих Енисейский коллег произвели обыск и арест¹⁰.

Далее Бриллиантова выслали в Уфу по причине «вредного его направления и агитационной деятельности», согласно постановлению временного томского губернатора от 31 октября 1907 г., с воспрещением жительства в пределах Томской губернии на время военного положения и положения о чрезвычайной и усиленной охране¹¹. 7 января 1908 г. из Санкт-Петербурга в Уфу телеграфировали о том, что Бриллиантов подлежит освобождению¹².

¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 34. Д. 70-25. Л. 349.

² ГАКК. Ф. 595. Оп. 34. Д. 70-25. Л. 465–465 об.

³ ГАКК. Ф. 595. Оп. 34. Д. 70-25. Л. 465.

⁴ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 4581. Л. 1–3.

⁵ Заседание которого было проведено специально для рассмотрения обстоятельств дела последних, по повелению императора.

⁶ Определение Св. Синода о священниках – левых депутатах // Гражданин. 1907. 17 мая.

⁷ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 4581. Л. 3.

⁸ Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1907. 28 июля.

⁹ ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1721. Л. 7–7 об.

¹⁰ ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1721. Л. 8–8 об.

¹¹ ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1721. Л. 21.

¹² ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1721. Л. 22.

В Уфе Бриллиантов начал активно сотрудничать с местными эсерами. Известно, что он редактировал газету «Земля и воля», а также был избран уфимским городским головой¹. Уже в 1917 г. вошёл в состав Уфимской группы левых эсеров, насчитывавшей порядка 12–15 человек². Являлся членом губернского исполкома Совета крестьянских депутатов, а вскоре даже стал членом Учредительного собрания. Уже 19 января 1918 г. Бриллиантов вошёл в состав первого советского правительства в качестве наркома «без портфеля» с правом решающего голоса, работал в коллегии Наркомата финансов [7, с. 449]. Отрицательно отнёсся к подписанию Брестского мира, из-за чего вместе с остальными левыми эсерами покинул правительство и вернулся в Уфу. Местные чекисты характеризовали его как «организатора», вследствие чего он неоднократно подвергался репрессиям. В 1932 г. находился в исправительно-трудовом лагере на р. Свирь³. Дальнейшие следы священника-революционера теряются. Скончался, предположительно в 1937 г. в ГУЛАГе.

«Поповская дума»

Успех левых партий на выборах в 3 первых созыва Думы на территории Иркутского генерал-губернаторства встревожил региональное духовенство. Поэтому на страницах епархиальных изданий стали появляться публикации, адресованные к представителям духовенства и пастве с призывами «отнестись к обязанности избирателей со всяким усердием»⁴, «чтобы дать России будущую Государственную думу работоспособную,

преданную государю и своему народу»⁵. В атмосфере полного равнодушия избирателей к предвыборной кампании добиться этого было не просто.

Кроме того, министерство внутренних дел старательно прилагало усилия к тому, чтобы по всей империи представители духовенства приняли активное участие в выборах в качестве выборщиков и даже потенциальных депутатов. Епархии были проинструктированы, духовенство мобилизовано. Однако «Поповская» дума не состоялась. Исследователь К. Соловьев указывает на то, что изначально правительство планировало предоставить депутатские мандаты порядка 200 представителей духовенства. Но повсеместно воспротивилось этому дворянство. Его резкий протест вынудил правительство отступить, а император с ними согласился [9, с. 140–141].

Сибирские губернии не знали организованной дворянской оппозиции, поэтому тут ситуация разворачивалась особым образом. 1 июня 1912 г., т. е. за 5 месяцев до выборов в Думу, «Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям» оказались во многом посвящены предстоящей кампании. В них содержится слово архимандрита Евгения «об обязанностях христианина как члена государства»⁶, в котором указывается на то, что «каждый из нас должен с любовью и самоотвержением служить общему благу», «стараясь облегчить тот государственный и христианский подвиг, который несёт на себе царственный крестоносец»⁷. Также в номере представ-

¹ Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы. 1917–1925 гг.: В 3 т. М., 2000. Т. 1. С. 801.

² Там же. С. 269–270.

³ Бриллиантов А. И. // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: энциклопедия / редкол. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2008. С. 67–68.

⁴ Известия из церковно-общественной жизни // Енисейские епархиальные ведомости. 1912. № 14. С. 28.

⁵ Н. Гумилин, В. Куприянов, А. Троицкий. К выборам в IV-ю Государственную Думу // Забайкальские епархиальные ведомости. 1912. № 5. С. 125.

⁶ Евгений (Зернов, архимандрит). Слово в день рождения благочестивого Государя Императора Николая Александровича об обязанностях христианина как члена государства // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1912. № 11. С. 297–301.

⁷ Евгений (Зернов; архимандрит). Слово в день рождения благочестивого Государя Императора Николая Александровича об обязанностях христианина как члена государства // Прибавления к

лены: речь некоего иерея об участии иркутского духовенства в выборах в IV Государственную думу и извлечение из Положения о выборах в Государственную думу с положениями, применяемыми на территории Иркутской губернии, и, наконец, воззвание, провозглашающее создание «Союза православных приходов» для ведения предвыборной кампании и «избрания нового депутата в IV Государственную думу»¹.

В воззвании от лица Иркутской епархии указывается на важность выборов в Государственную думу и их значимость для общественной жизни. Кроме того, автор констатирует, что в предыдущие созывы жителям Иркутской губернии не удалось «выбрать самого лучшего, надёжного, самого сведущего и опытного, умеющего постоять за своё дело кандидата»². Автор воззвания недоволен избранием от Иркутска по жребию «врача-еврея»³, «тункинского торговца-скотогона»⁴ и «народного учителя»⁵, который «сам открыто заявлял о себе, что он идёт в Государственную думу не дело делать, а чтобы использовать думскую трибуну в пользу агитации против правительства, значит, только мешать, противодействовать и бесцельно раздражать правительство»⁶. Причины проникновения «недостойных кандидатов» в парламент автор видит в партийности и заявляет о необходимости создания группы, которая могла бы помочь надёжнейшему кандидату организовывать мероприятия, собрания, сбор предложений, предварительные голосования, но которая не являлась бы партией. Именно таким органом должны были стать «Союз православных приходов» и

приходские союзы в уездах и волостях губернии.

В воззвании также предлагаются критерии отбора надёжного кандидата: тот должен быть «природный русский гражданин» (мусульмане, язычники и евреи, по их мнению, должны избираться только от тех курий, где эти группы являются большинством), разбираться в государственных делах и не быть «противником Царю». К участию в приходских союзах призывались русские православные граждане, которым «по совести и сердцу близки и дороги» православная вера, русский народ, Родина и Царь, который «сам же дал нам великие права народного представительства»⁷.

Журнал «Сибирские вопросы», комментируя проявленное духовенством рвение, с которым последние стремились организовать «предвыборную агитацию с церковного амвона»⁸, указывал на старания иркутского архиепископа Серафима, метившего в депутаты и стремившегося «к самым выборам приготовить голоса за «своего» кандидата»⁹. Принимая во внимание немногочисленность депутатских мандатов, предоставляемых Сибирским губерниям столичный журнал справедливо замечает, что у Сибирского духовенства в связи с этим сформировались общественно-политические цели, отличные от установок их «коллег» в Европейской России. Если последние сосредоточены на стремлении провести в Думу представителя из своей среды, то сибирское духовенство «мирится на представителя из мирян, лишь бы он был правых убеждений»¹⁰.

Для обеспечения реализации этой цели и был создан «союз приходов», объединивший духовенство «сверху до низу в одно компактное целое, послушно по-

Иркутским епархиальным ведомостям. 1912. № 11. С. 300.

¹ Воззвание // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1912. № 11. С. 315–319.

² Там же. С. 316.

³ В. Е. Мандельберг

⁴ К. И. Иванов

⁵ Т. О. Белоусов

⁶ Воззвание // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1912. № 11. С. 317.

⁷ Воззвание // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1912. № 11. С. 318–319.

⁸ Духовенство на выборах и дома // Сибирские вопросы. 1912. № 21. С. 7.

⁹ Там же. С. 8.

¹⁰ Там же. С. 9.

литически выступающее»¹. В атмосфере всеобщего недоверия к Думе и избирательному процессу вообще, возникших вследствие нерешённости ключевых сибирских проблем предыдущими созывами парламента Российской империи, духовенство пыталось заполнить возникшие лакуны как сила, противостоящая избирателю, уклоняющемуся от выполнения своих гражданских обязанностей². Однако «под конец избиратель не только устал, он перестал надеяться. ...«Клубок вопросов» не распутался, а запутался ещё больше, и все вопросы – либо острые, либо больные»³.

Возникает справедливый вопрос: так ли высок авторитет регионального духовенства? Ведь результаты его политических усилий по оказанию влияния на итоги избирательного процесса будут всецело зависеть от «той роли, которую играет духовенство в повседневной жизни населения, от того значения, каким пользуется оно на местах»⁴. И «Сибирские вопросы» рисуют отнюдь не утешительный для последних ответ на данный вопрос, указывая среди прочего на «служебную зависимость» и «политическую бесформенность» духовенства, навязчивые попытки установить «неотступный надзор» за выборщиками с целью обеспечения политической благонадёжности их выбора⁵. В результате этого наметился повсеместно увеличивающийся распад «добрых» отношений между священниками и населением, в особенности сельским, где священник зачастую остаётся изолированным от хозяйственно-бытовых моделей социальных коммуникаций⁶.

Стремясь воспрепятствовать избранию в парламент депутатов левой политической ориентации, региональное

духовенство прибегало не только к искусству проповеди через личное общение с избирателями и диалог на страницах епархиальных изданий. Использовались и вполне бюрократические методы. Так, председатель Балаганского уездного предвыборного комитета «Союза православных приходов», настоятель Балаганского Спасского собора протоирей Дмитрий Ивейский 21 августа 1912 г. обратился к Балаганскому городскому старшине с жалобой на якобы неверное включение Т. О. Белоусова⁷ в избирательные списки по г. Балаганску⁸. Ивейский в жалобе указывал на имущественный ценз, на основании которого Белоусов значился в списках. При этом купленный Белоусовым у мещанина Щербакова дом, по свидетельству жалобщика, принадлежал городу, т. к. Щербаков «на владение земельным участком под этим домом никаких нотариальных документов не имел и не имеет»⁹. Ивейский задаётся вопросом: производил ли Белоусов уплату государственных и городских налогов за соответствующее имущество? Оформлено ли право на аренду участка завещанием? На основании вышеизложенного жалобщик требует разобраться в законности включения Белоусова в списки избирателей депутата Государственной думы IV созыва и уведомить его о результатах рассмотрения вопроса¹⁰.

Однако городской старшина отписал на жалобе, что вопросы некорректности включения избирателей в списки рассматриваются в Балаганской уездной по выборам комиссии. О чём распорядился уведомить комиссию и протоирея Д. Ивейского 24 августа¹¹. Неизвестно, подавал ли последний жалобу непосред-

¹ Духовенство на выборах и дома // Сибирские вопросы. 1912. № 21. С. 9.

² Там же.

³ Там же. С. 31–32.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Духовенство на выборах и дома // Сибирские вопросы. 1912. № 21. С. 10–11.

⁶ Там же. С. 12.

⁷ Т. О. Белоусов представлял Иркутскую губернию в III созыве Государственной думы. Был активным членом социал-демократической фракции, однако в феврале 1912 г. вышел из неё, продолжив работать в Думе в статусе беспартийного.

⁸ ГАИО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 9. Л. 27–27 об.

⁹ Там же. Л. 27.

¹⁰ Там же. Л. 27 об.

¹¹ Там же. Л. 28.

ственно в комиссию. Но Балаганское уездное избирательное собрание было признано 6 октября 1912 г. уездной комиссией несостоявшимся, т. к. баллотированный кандидат Д. И. Середкин набрал менее половины голосов (95)¹. Однако Иркутская губернская комиссия аннулировала отмену избрания выборщика, указывая на факт производства выборов «посредством подачи записок», что, в свою очередь, позволяет считать избранным лицо, «получившее наибольшее число голосов, хотя бы оно и не достигло половины числа участвовавших»².

Что касается Т. О. Белоусова, то после сложения депутатских полномочий парламентария III созыва он отошёл от политических дел, какое-то время жил в Санкт-Петербурге, что даже стало основанием к осуществлению полицейского надзора за ним. При том, что партию Белоусов скандально покинул ещё в феврале, в ноябре 1912 г., уже накануне открытия заседаний Государственной думы IV созыва, начальник отделения по охране общественной безопасности и порядка в столице сообщал в департамент полиции о том, что из бывших членов социал-демократической фракции III Думы в городе «значатся на жительстве» 4 человека, в т. ч. и Т. О. Белоусов³.

В целом на территории Иркутского генерал-губернаторства избирательная кампания в IV созыв Думы прошла рутинно и даже вяло. Пресса отмечает лишь несколько ярких эпизодов, среди которых, например, отметившийся в Енисейской губернии «Союз русского народа» и их деятельный и энергичный лидер – священник В. Захаров. Кроме того, «проезд Восторгова подогрел энергию местных союзников и священников, и начались учащённые собрания первых и частые съезды последних»⁴, но не более того.

«Втихомолку велась энергичная и усиленная агитация по окраинам города, среди мещан, среди мелких торговцев и проч.» в пользу лидера «Союза русских людей» В. Захарова и мирового судьи Л. Терских⁵. 30 сентября городское избирательное собрание Красноярска завершилось избранием выборщиками присяжного поверенного, кадета П. И. Кускова (1429 голосов) и бухгалтера, социал-демократа Н. П. Патлых (862 голоса); Захаров и Терских потерпели полное поражение⁶.

Заключение

Таким образом, на территории Иркутского генерал-губернаторства православное духовенство приняло активное участие в избирательном процессе в период выборов депутатов Государственной думы (1906–1912 гг.). С одной стороны, следуя «указаниям» Синода, а также ревностно претворяя в жизнь установки «Теории официальной народности», представители данного сословия стремились обеспечить «политическую лояльность» избираемых от региона парламентариев, воздействуя на избирателей через проповеди, речи, публикации в епархиальных изданиях. Делать это зачастую приходилось в «атмосфере вражды и подозрительности»⁷, сформировавшейся как накопительный эффект вследствие идеологической ангажированности духовенства властями, а также в силу особенностей социально-экономических моделей коммуникации пастыря с паствой: денежные поборы за осуществление таинств, хозяйственно-бытовая изолированность и т. п.

С другой стороны, провинциальное приходское духовенство, как никакой другой социальный слой, было близко к простому народу, «из первых уст» узнавало его чаяния и проблемы. Последнее мотивировало отдельных представите-

¹ ГАИО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 9. Л. 88–88 об.

² Там же. Л. 109–109 об.

³ ГАРФ. ДП. ОО. 1912. Д. 307. Л. 293.

⁴ Выборная кампания (Письмо из Красноярска) // Сибирские вопросы. 1912. № 25. С. 66.

⁵ Там же. С. 68.

⁶ Там же. С. 69.

⁷ Духовенство на выборах и дома // Сибирские вопросы. 1912. № 21. С. 14.

лей сословия, например, священника Минусинского уезда Енисейской губернии А. И. Бриллиантова, присоединяться к политической оппозиции, добиваясь решения выявленных при общении с паствой проблем не только в ходе парламентских дискуссий, но и революционной антиправительственной деятельности.

В целом же появление в Российской империи органов парламентского управления региональное духовенство встретило позитивно, приветствуя дарованное императором начало «новой эры» политического развития станы и активно сосредоточившись на популяризации идеи парламентского диалога с властью.

Дата поступления в редакцию 29.05.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев И. А. О государственной службе православного духовенства в Российской Империи (1900–1917) // Правоведение. 2008. № 3. С. 193–199.
2. Васильев И. А. Православное духовенство в I Государственной думе Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. 2012. Вып. 2. С. 3–8.
3. Калюжная О. В. Православные священники во II Государственной Думе Российской империи // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1. С. 22–32.
4. Калюжная О. В. Русская православная церковь и выборы в I и II Государственные думы (по материалам журнала «Вера и разум») // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 17–23.
5. Козлов О. А., Черкасов И. А. Документы Госархива Красноярского края о священнике – депутате II Государственной думы А. И. Бриллианове // Отечественные архивы. 2010. № 4. С. 33–37.
6. Ольшевский В. Г. Сибирский священник, депутат Государственной Думы, Уфимский городской голова, нарком финансов Советской России А. И. Бриллиантов: неизвестный большевистской истории // Экономика и социум. 2017. № 9. С. 477–483.
7. Разгон А. И. Забытые имена // Первое советское правительство: октябрь 1917 – июль 1918 г. / науч. ред. А. П. Ненароков М.: Политиздат, 1991. С. 448–459.
8. Родионов Ю. П. Представительство от Сибири в Государственной Думе первого созыва (1906 г.) // Омский научный вестник. 2009. № 5. С. 5–9.
9. Соловьев К. Союз 17 октября. Политический класс России: взлёт и падение. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 34 с.
10. Шадрина А. В. Политическая позиция и судьба депутата I Государственной Думы от области Войска Донского священника Клавдия Афанасьева // Русский архив. 2023. № 11. С. 82–93.
11. Шиловский М. В. Организация и проведение выборов в I–IV Государственной Думы в Сибири (1906–1913) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5. С. 29–34.

REFERENCES

1. Vasiliev I. A. [On the State Service of the Orthodox Clergy in the Russian Empire (1900–1917)]. In: *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2008, no. 3, pp. 193–199.
2. Vasiliev I. A. [Orthodox Clergy in the First State Duma of the Russian Empire]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 14* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 14], 2012, iss. 2, pp. 3–8.
3. Kalyuzhnaya O. V. [Orthodox Priests in the Second State Duma of the Russian Empire]. In: *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences], 2020, no. 1, pp. 22–32.
4. Kalyuzhnaya O. V. [The Russian Orthodox Church and the Elections to the I and II State Dumas (based on the materials of the journal "Faith and Reason")]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky], 2022, no. 6, pp. 17–23.

5. Kozlov O. A., Cherkasov I. A. [Documents of the State Archives of Krasnoyarsk Krai on the priest – deputy of the II State Duma A. I. Brilliantov]. In: *Otechestvennyye arkhivy* [Domestic archives], 2010, no. 4, pp. 33–37.
6. Olshevsky V. G. [Siberian priest, deputy of the State Duma, Ufa mayor, People's Commissar of Finance of Soviet Russia A. I. Brilliantov: unknown to Bolshevik history]. In: *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society], 2017, no. 9, pp. 477–483.
7. Razgon A. I. [Forgotten names]. In: Nenarokov A. P., ed. *Pervoye sovetskoye pravitel'stvo: oktyabr 1917 g. – iyul 1918 g.* [The first Soviet government: October 1917 – July 1918]. Moscow, Politizdat Publ., 1991, pp. 448–459.
8. Rodionov Yu. P. [Representation from Siberia in the State Duma of the first convocation (1906)]. In: *Omskiy nauchnyy vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2009, no. 5, pp. 5–9.
9. Soloviev K. *Soyuz 17 oktyabrya. Politicheskiy klass Rossii: vzlot i padeniye* [Union of October 17. The political class of Russia: rise and fall]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2023. 34 p.
10. Shadrina A. V. [Political position and fate of the deputy of the 1st State Duma from the region of the Don Cossack Host, priest Klavdy Afanasyev]. In: *Russkiy arkhiv* [Russian archive], 2023, no. 11, pp. 82–93.
11. Shilovsky M. V. [Organization and holding of elections to the I–IV State Dumas in Siberia (1906–1913)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2013, no. 5, pp. 29–34.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кружалина Анастасия Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Иркутского государственного университета;
e-mail: kliokrua@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia A. Kruzhalina – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of History of Russia of Historical Faculty, Irkutsk State University;
e-mail: kliokrua@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кружалина А. А. «Россия – парламентская страна, начинающая новую, своеобразную эпоху»: участие духовенства в выборах депутатов Государственной думы Российской империи (на материалах иркутского генерал-губернаторства) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 4. С. 59–70.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-4-59-70

FOR CITATION

Kruzhalina A. A. "Russia is a parliamentary country starting a new peculiar era": participation of the clergy in the elections of deputies of the State Duma (based on the materials of the Irkutsk governor-generalship). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 4, pp. 59–70.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-4-59-70